

Виталий Михайлович СТРУГОВЕЦ,

пресс-секретарь АО «Центральный
научно-исследовательский институт точного
машиностроения» (г. Москва),
кандидат политических наук

strugvec@rambler.ru

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ
АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ «КАНАЛ»
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**INFORMATION SUPPORT
OF THE INTERNATIONAL SPECIAL ANTI-DRUG OPERATION «CHANNEL»
IN THE FORMAT OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION**

В статье представлены результаты исследования информационного обеспечения международной специальной антинаркотической операции, проводимой Организацией Договора о коллективной безопасности с привлечением третьих стран и международных структур. Определены основные этапы развития информационного обеспечения международной специальной антинаркотической операции «Канал», их цели и задачи. Выявлены характер и тематическая направленность инфоповодов, основные темы и информационные доминанты публикаций.

В ходе исследования применялись методы изучения документов и результатов деятельности, наблюдения, контент-анализа, экспертных оценок, опросов, обобщений и др.

Исследование дает представление об общем понимании информационного обеспечения международной специальной антинаркотической операции, его специфики и методах организации.

Результаты исследования могут быть транспонированы для организации информационного обеспечения противодействия другим современным вызовам и угрозам: нелегальной миграции, незаконному обороту оружия и боеприпасов, наемничеству и т.д.

The article presents the results of a research of information support for an international special anti-drug operation conducted by the Collective Security Treaty Organization with the involvement of third countries and international structures. The main stages of the development of information support for the international special anti-drug operation «Channel», their goals and objectives are determined. The nature and thematic orientation of information guides, the main topics and information dominants of publications are revealed.

During the research, methods of studying documents and results of activities, observation, content analysis, expert assessments, surveys, generalizations, etc. were used.

The research gives an idea of the general understanding of the information support of the international special anti-drug operation, its specifics and methods of organization.

The results of the research can be transposed to organize information support for counteraction to other modern challenges and threats: illegal migration, illegal trafficking of weapons and ammunition, mercenary activities, etc.

Ключевые слова: информационное обеспечение, антинаркотическая операция, ОДКБ.

Keywords: information support, anti-drug operation, CSTO.

Проблематике антинаркотической деятельности, в том числе в формате Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), посвящено большое количество исследований, в которых рассмотрены законодательные, юридические, медицинские, специальные, международные, экономические и другие аспекты этой сферы¹. Но практически вне поля зрения исследователей остался вопрос информационного обеспечения антинаркотической деятельности, конкретно – информационного обеспечения международной специальной антинаркотической операции «Канал». Данная статья восполняет этот пробел.

Для всестороннего и объективного анализа процесса информационного обеспечения международной специальной антинаркотической операции «Канал» в формате ОДКБ необходимо сначала рассмотреть само понятие информационного обеспечения международной специальной антинаркотической операции, которое условно разделим на две составляющие: информационное обеспечение и международная специальная антинаркотическая операция.

Несмотря на значительное количество исследований, авторами которых являются Р.В. Мельник [2], И.Н. Панарин [4], В.К. Белозеров [1], Е.Г. Торсуков [6], М.В. Рыклина [5] и др., пока нет единого понимания термина «информационное обеспечение». Существующие точки зрения позволяют выделить два основных подхода к его пониманию: как совокупность информационных ресурсов и

услуг, предоставляемых для решения управленческих и научно-технических задач в соответствии с этапами их выполнения, и как создание необходимых условий, благоприятной информационной среды для принятия определенных решений и их реализации.

Государственная позиция выражена в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации², где информационное обеспечение определяется «доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни». Очевидно, что это определение тяготеет ко второму подходу.

Исходя из темы исследования возьмем за основу именно этот подход.

Гораздо меньше вопросов вызывает вторая составляющая исследуемого определения: международная специальная антинаркотическая операция. Учитывая, что операция – это один из элементов антинаркотической деятельности, а последняя – это деятельность по реализации государственной антинаркотической политики, возьмем за основу устоявшееся определение: антинаркотическая политика – это система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность всех органов государственной власти и местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления

1 Напр.: Тетерятников Н.Ю. Региональная международная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал» ОДКБ // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе : материалы международного научно-практического семинара. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 51-56; Федоров А.В. Законодательное обеспечение противодействия наркоагрессии на пространстве СНГ: вопросы гармонизации // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 2006. N 1. С. 101-105; О состоянии наркопреступности в государствах – членах ОДКБ в 2021 г.: аналитический обзор / М.Г. Мелихов и др. Домодедово, 2022; Тарханян Т.К. Борьба с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков в рамках ОДКБ // Актуальные проблемы современного международного права : материалы XIII международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. М., 2015. С. 325-338; Хатаев А.Ц. Интеграция правоохранительных систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности : автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2007; Иванов В.П. О некоторых результатах деятельности Координационного совета руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ (по материалам выступления на 16-м заседании КСПОН, 26.05.2015, г. Душанбе) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. N 3 (20). С. 7-14.

2 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 N 646. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/>.

наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией¹.

Таким образом, можем выдвинуть дефиницию: информационное обеспечение международной специальной антинаркотической операции «Канал» – это скоординированная по целям и задачам специфическая информационная деятельность, направленная на создание благоприятных внешних и внутренних информационных условий для достижения целей и решения задач международной антинаркотической деятельности заинтересованных структур и общества в целом по предупреждению, выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, противодействию легализации наркодоходов, профилактике немедицинского потребления наркотиков в формате Организации Договора о коллективной безопасности и присоединившихся к операции третьих стран и международных организаций.

Проведенный анализ деятельности ОДКБ дает основания назвать специальную антинаркотическую операцию «Канал» самым успешным проектом в формате Организации. За последние 18 лет проведены 35 этапов операции, в ходе которых, как сообщили автору исследования в Координационном совете руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) ОДКБ, выявлены 146 тысяч наркопреступлений, 7 589 организованных преступных групп, изъято свыше 430 тонн наркотиков и более 14 тысяч единиц огнестрельного оружия.

Антинаркотической деятельностью в формате Организации занялись в 2005 г., когда высшим органом ОДКБ – Советом коллективной безопасности, в состав которого входят главы государств-членов, было принято решение о создании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств – членов ОДКБ, а также утверждено положение о его деятельности. Но до этого решения были сде-

ланы значимые предварительные шаги, о которых скажем ниже.

Отличительной чертой проекта стало то, что, несмотря на специфику оперативно-розыскной деятельности, положенной в основу операции «Канал», главами государств – членов ОДКБ, руководством соответствующих структур значительное внимание было уделено информационному обеспечению.

«Руководство ФСКН России, наши коллеги по ОДКБ понимали, что поставить серьезный заслон наркотрафику только силами специальных органов невозможно. Требовалась огромная разъяснительная работа по предупреждению незаконного потребления наркотиков, легализации доходов от наркотрафика», – рассказал в эксклюзивном интервью автору исследования начальник Управления по взаимодействию с общественностью и СМИ ФСКН России (2008-2015 гг.) генерал-майор полиции Николай Карташов.

На основе обобщения значительного объема материала – международных решений и соглашений, подписанных как в формате ОДКБ, так и с третьими странами и международными структурами, организационно-плановых документов, результатов деятельности КСОПН ОДКБ и национальных структур по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов и третьих стран, контент-анализа публикаций СМИ, эксклюзивных экспертных оценок и личного опыта автора во время работы пресс-секретарем ОДКБ (2005-2010 гг.) – предлагается выделить следующие основные этапы развития информационного обеспечения международной специальной антинаркотической операции «Канал»:

– этап институционально-организационного оформления антинаркотической деятельности Организации в информационной сфере;

– выработка позитивного образа ОДКБ как организации, эффективно противостоящей наркотрафику, и реализация в информационной сфере политики стремлений государств-членов ОДКБ к ведению между-

1 Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 N 733. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74838781/>.

Противодействие наркоугрозе: проблемы, пути решения

народной согласованной антинаркотической политики;

– продвижение позитивного образа ОДКБ в рамках расширяющейся антинаркотической деятельности Организации.

Этап институционально-организационного оформления антинаркотической деятельности Организации в информационной сфере берет отсчет с момента Душанбинской сессии Совета коллективной безопасности в апреле-мае 2003 г., когда решением Совета секретарям Советов безопасности государств – членов ОДКБ было предложено на базе положительного опыта проведения антинаркотической операции «Канал» в формате СНГ проанализировать ситуацию с наркотрафиком и предложить систему конкретных мер по борьбе с наркоугрозой в формате Организации.

5 сентября 2008 г. в г. Москве Советом коллективной безопасности ОДКБ было принято решение «О дополнительных мерах по усилению антинаркотической деятельности в рамках ОДКБ». Решение закрепило План мероприятий государств – членов ОДКБ на 2008-2010 гг. Пунктом 2.1 предлагалось в 2008-2009 гг. придать комплексной оперативно-профилактической операции «Канал» статус постоянной действующей Региональной антинаркотической операции ОДКБ, а также рассмотреть возможность участия в ней в качестве наблюдателей правоохранительных органов государств, не являющихся членами Организации.

В 2008 г. «Канал» получил статус постоянной действующей Региональной антинаркотической операции ОДКБ¹.

Основными информационными задачами в этот период являлись пропаганда решений Душанбинской и Московской сессий СКБ, внедрение в общественное сознание факта образования новой региональной организации безопасности, способной к объединению здоровых сил, противостоянию международной наркоугрозе и другим современным вызовам.

В целом данный этап предоставил хорошие возможности для информационного присутствия Организации в российских и зарубежных средствах массовой информации.

Основными темами публикаций стали:

– значительный рост наркопреступлений и наркоугрозы в целом. В ОДКБ вынуждены были констатировать, что после 1991 г. мировые преступные группы полноправно вошли на территорию государств – членов ОДКБ, плотно взяли под свой контроль незаконный оборот наркотических и психотропных средств, создали подконтрольные себе преступные наркогруппировки. Имея значительные денежные средства (доход от мирового наркотрафика составлял от 300 до 2000% прибыли за короткие сроки, что дало возможность ежегодно легализовать до 1,5 трлн долларов США), они получили возможность влиять на разнообразные социальные, информационные, экономические, политические, военные процессы стран;

– резкое обострение ситуации после ввода в 2001 г. в Афганистан под предлогом борьбы с терроризмом международных сил содействия безопасности во главе с США, когда, по оценке экспертов, наступил переломный момент по культивированию наркосырья, увеличению незаконного изготовления и производства, созданию условий для развития наркотрафика. В результате из Афганистана через государства – члены ОДКБ Республику Таджикистан, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику в Российскую Федерацию начались масштабные поставки наркотических средств опийной группы. Наркотрафик получил название «Северный маршрут». Возникла необходимость правоохранительным органам государств – членов ОДКБ сосредоточить основные силы и средства на данном направлении;

– создание «поясов безопасности» вокруг Афганистана, блокирование каналов нелегальной транспортировки наркотиков по «Северному маршруту», контрабандного поступления в государства Центральной Азии

1 С 1996 г. по 2003 г. операция организовывалась и проводилась МВД России, с 2003 г. по 2015 г. – ФСКН России, а с 2016 г. по настоящее время – МВД России. В 2016 г. не проводилась с учетом оргштатных изменений. С 2003 г. по 2008 г. операция проводилась и реализовывалась по указанию президентов государств – членов СНГ.

и Афганистан прекурсоров (реагенты, вещества используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических и психотропных средств), пресечение деятельности транснациональных преступных групп, причастных к этим поставкам, поставок синтетических наркотиков из Европы в государства – члены ОДКБ, легализации наркодоходов;

– организация сотрудничества на межгосударственной основе, отработка системы руководства и управления многоуровневым механизмом противодействия наркоугрозе в рамках единого оперативного замысла операции;

– закладывание основ для интеграции правоохранительных систем государств-участников в борьбе с наркоугрозой.

– демонстрация профильным международным структурам и мировой общественности возможностей КСОПН государств – членов ОДКБ и Организации в целом.

Наряду с этим операция активно использовалась как площадка для проведения консультаций представителей компетентных органов государств-участников, стран-наблюдателей и международных организаций, а также ряда двусторонних встреч по вопросам взаимодействия в сфере выявления и блокирования межрегиональных и международных каналов контрабанды наркотиков.

Если в 2003 г. в операции приняли участие только компетентные органы государств – членов ОДКБ, то в последующие годы к ним присоединились другие страны и международные организации:

в 2004 г. – Азербайджан, Узбекистан, Иран. При подведении итогов операции «Канал-2004» присутствовал заместитель Гене-

рального Секретаря ООН исполнительный директор УНП ООН А.М. Коста;

в 2005 г. – Украина, Китай, Пакистан;

в 2006 г. – Монголия, Польша, США, Финляндия и Эстония;

в 2007 г. – Афганистан и Туркменистан, а также представители Интерпола и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Таким образом, параллельно с процессом институализации антинаркотической деятельности ОДКБ шел процесс расширения круга участников операции и ее международного признания, выход за рамки региона ответственности Организации. К 2023 г. в международной специальной антинаркотической операции «Канал» принимали участие, кроме государств – членов ОДКБ, специальные службы более чем 25 стран мира и более чем 20 межгосударственных структур¹.

С особым вниманием за процессом становления новой региональной организации на постсоветском пространстве наблюдали СМИ западных государств, регулярно и нередко ревностно обращавшиеся к теме нового военно-политического союза.

Этап выработки позитивного образа ОДКБ как организации, эффективно противостоящей наркотрафику, и реализации в информационной сфере политики стремлений государств – членов ОДКБ к ведению международной согласованной антинаркотической политики занимает целое десятилетие (2010-2019 гг.). Он характеризуется:

– выработкой новых форм реализации операции;

1 Азербайджанская Республика, Исламская Республика Афганистан, Республика Болгария, Многонациональное Государство Боливия, Боливарская Республика Венесуэла, Федеративная Республика Германия, Исламская Республика Иран, Королевство Испания, Итальянская Республика, Китайская Народная Республика, Республика Колумбия, Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Монголия, Республика Никарагуа, Исламская Республика Пакистан, Республика Перу, Республика Польша, Румыния, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Турецкая Республика, Туркменистан, Украина, Финляндская Республика, Эстонская Республика. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма (ЕАГ), Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (БКБОП СНГ), Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб государств – участников Содружества Независимых Государств (КГПП СРТС СНГ), Координационная служба Совета командующих пограничными войсками государств – участников Содружества Независимых Государств (КС СКПВ СНГ) и др.

Противодействие наркоугрозе: проблемы, пути решения

- сосредоточением основных усилий на определенных направлениях;
- «специализацией» по типам наркотиков;
- особым вниманием к новым способам распространения наркотиков, в частности, через социальные сети;
- перемещением международного координационного штаба из Москвы непосредственно в регионы проведения операции.

Например, с целью сосредоточения основных усилий на определенных направлениях в кризисных регионах, вызывавших особый «интерес» антинаркотических структур, были проведены операции «Канал – Юг» (2010 г.), «Канал – Запад» (2011 г.), «Канал – Восток» (2012 г.), «Канал – Кавказ» (2013 г.), «Канал – Волжский рубеж» (2017 г.) и др., целью которых стало пресечение деятельности транснациональных наркогруппировок в Южном (Таджикистан, Казахстан, Киргизия), Западном (Республика Беларусь и Российская Федерация) и Кавказском (Республика Армения и Российская Федерация) регионах ответственности ОДКБ, на российском Дальнем Востоке и в Волжско-Каспийском регионе.

Операции «Канал – Транспорт» (2012 г.), «Канал – Синтетик – почта» (2015 г.), «Канал – Долина» (2014 г.), «Канал – Западный заклон» (2017 г.), «Канал – Восток» (2017 г.) при решении общих вопросов антинаркотической деятельности были более «заточены» на специальные задачи – перекрытие каналов контрабанды синтетических наркотиков из Европы или Китая, пресечение незаконных поставок наркотиков через различные объекты транспортной инфраструктуры – аэропорты, морские порты, железнодорожные узлы и станции, противодействие транснациональным наркогруппировкам, осуществляющим поставки новых видов синтетических наркотиков, в том числе дизайнерских, с использованием каналов почтовой связи, выявление и пресечение деятельности интернет-сайтов по продаже наркотиков и т.д.

Успешным признано и перемещение международного координационного штаба из Москвы непосредственно в регионы проведения операции. В частности, в течение

2010-2019 гг. Штаб международной специальной антинаркотической операции «Канал» работал в городах Ереван, Душанбе, Алматы, Благовещенск, Санкт-Петербург, Владивосток, Саратов, Чолпон-Ата и Ош (оба Кыргызская Республика), Шымкент (Республика Казахстан), Брест и Гродно (Республика Беларусь) и в других.

Все это стало смысловыми доминантами нового этапа информационного обеспечения международной специальной антинаркотической операции «Канал».

Положительный опыт взаимодействия со СМИ в ходе первого этапа дал возможность антинаркотическим службам перейти к более полному информированию журналистов о ходе специальных операций, порой даже с раскрытием тех или иных методов оперативно-розыскной деятельности.

По данным КСОПН ОДКБ, по итогам каждой операции «Канал» объем публикаций исчислялся тысячами, что объясняется как информационной значимостью темы, так и масштабами мероприятий, их итогами. Информация подавалась во всем спектре жанров: от кратких сообщений информагентств до телевизионных репортажей, нередко с использованием оперативной съемки и непосредственным привлечением журналистов на оперативные мероприятия, и аналитических статей в печатных СМИ. Значительное внимание уделяли новым формам наркоэкспансии. И здесь было о чем сказать: например, в ходе операции «Канал – Второй барьер» (май 2022 г.) только за один месяц зафиксировали 306 интернет-сайтов, занимавшихся распространением запрещенной информации о наркотиках. При этом КСОПН, национальные антинаркотические структуры государств – членов ОДКБ стремились вести информационную работу не периодически – только во время проведения «Канала», а поставить ее на постоянную основу, регулярно делая «вбросы» значимой информации и используя для этого не метод «рассылки всем», а точечное привлечение СМИ. В ходе этапа особое внимание уделялось работе с региональными СМИ, которые, как известно, «ближе» стоят к местному населению и потому пользуются

их большим доверием. Акцентированию внимания на региональные СМИ значительно способствовало и то, что в указанные годы операции «Канал» стали более «специализированными» как по регионам проведения, так и по направлениям деятельности.

Как отметил в эксклюзивном интервью автору исследования заместитель руководителя КСОПН ОДКБ М.Г. Мелихов, несмотря на международный статус операции никогда не возникало проблем во взаимодействии со СМИ. Понимая специфику специальной деятельности, журналисты не требовали от оперативных служб только эксклюзивной информации, не настаивали на ее «обязательном расширении», с особой тщательностью подходили к использованию специальной терминологии. Не возникало и «трудностей перевода», т.к. за прошедшие годы уже отработана соответствующая единая терминология как в формате ОДКБ, так и ООН в целом. Значимым фактором успешного взаимодействия со СМИ в ОДКБ считают и то, что немалая часть «антинаркотического пула» журналистов прошла соответствующие тренинги на базе Всероссийского института переподготовки профессиональных кадров МВД России, который является базовой организацией ОДКБ.

Третий этап – *продвижение позитивного образа ОДКБ в рамках расширяющейся антинаркотической деятельности Организации* – предлагаем считать с 2021 г. (в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса операция «Канал» не проводилась). Точка отсчета – февраль 2021 г., когда решением СКБ была утверждена Антинаркотическая стратегия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы и дальнейшую перспективу, с некоторыми положениями которой автору исследования удалось ознакомиться в эксклюзивном порядке. Документ констатирует, что «современная наркоситуация в зоне ответственности ОДКБ характеризуется сохранением на высоком уровне масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, что

представляет серьезную угрозу национальной безопасности и экономике государств – членов ОДКБ, здоровью и благополучию их населения» и определяет основную цель в «достижении существенного сокращения к 2025 году масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах – членах ОДКБ». Определенный круг задач предлагается решать с активным использованием средств массовой информации.

В частности, отмечается, что необходимо проведение информационной политики в СМИ по противодействию любым формам пропаганды немедицинского потребления наркотиков и вовлечению молодежи в распространение наркотиков. В целях выработки новых способов, методов и технологий борьбы с незаконным оборотом наркотиков и новых психоактивных веществ, профилактики наркопотребления и лечения наркомамии рекомендовано обсуждать эти вопросы в ходе медиафорумов. И в целом всю систему профилактики немедицинского потребления наркотиков государства – члены ОДКБ планируют строить на деятельности «трех китов» – органов государственной власти, институтов гражданского общества и средств массовой информации.

Подводя итоги исследования, отметим: потенциал информационного обеспечения позволяет субъектам международной антинаркотической деятельности решать с его помощью ряд важнейших задач, основными из которых являются: мониторинг и прогноз развития наркообстановки как в целом, так и в регионах, представляющих особый интерес либо угрозу национальной и коллективной безопасности; обеспечение функционирования системы управления международными силами антинаркотического реагирования, содержательное наполнение сложившихся в этой системе информационных потоков и управление ими; мобилизация широкой международной ресурсной поддержки – аккумуляция политических, специальных, материальных, информационных и людских ресурсов, необходимых для достижения целей и решения задач международной антинар-

котической деятельности; убеждение международного сообщества, населения стран-участниц, населения кризисных регионов в необходимости специального вмешательства, обоснование целей, декларируемых субъектами международной антинаркотической деятельности; оправдание в глазах мирового сообщества, населения стран-участниц и региона реагирования участия специальных и воинских контингентов, в том числе из других стран, в проведении антинаркотической операции; стабилизация информационной обстановки в зоне кризиса, создание благоприятных информационных условий для проведения антинаркотической операции,

противодействие слухам и дезинформации; формирование у населения в районе проведения операции единой точки зрения на происходящие события; содействие интеграционным процессам стран-участниц и международных структур и расширение деятельности ОДКБ в целом и государств – членов Организации в отдельности на «мировом рынке» антинаркотических услуг.

Столь обширный перечень задач, решаемых в рамках информационного обеспечения, по праву ставит этот вид деятельности в разряд важнейших инструментов международной антинаркотической деятельности.

Библиографический список

1. Белозеров, В.К. Информационное обеспечение военной политики государства / В.К. Белозеров // Власть. – 2002. – N 11. – С. 23-26.
2. Мельник, Р.В. Информационное обеспечение органов власти / Р.В. Мельник // Управление информационными ресурсами : материалы XIX международной научно-практической конференции. – Минск, 2023. – С.101-104.
3. Онищук, С.М. Информационные операции в ходе урегулирования ситуации в Боснии и Герцеговине: уроки для России / С.М. Онищук. – М., 2001.
4. Панарин, И.Н. Технология информационной войны / И.Н. Панарин. – М., 2003.
5. Рыклина, М.В. Роль средств массовой информации в освещении ЧС / М.В. Рыклина. – М., 2004.
6. Торсуков, Е.Г. Информационная работа со средствами массовой информации, общественными организациями и населением в ходе вооруженных конфликтов / Е.Г. Торсуков. – М., 2004.